

Божий дар делал его ребенком

Иннокентию
Смоктуновскому
в эти дни исполнилось бы 75

ВСПОМИНАЕТ Ирина КУПЧЕНКО.
«Хрупкая и сильная» — так называл
Иннокентий Михайлович свою
партнершу по фильмам «Дядя Ва-
ня» и «Звезда пленительного сча-
стья».

— Во время съемок «Дяди Вани» я
была еще студенткой. Смоктунов-
ский уже сыграл Мышкина, Гам-
лета... Что значило для меня рабо-
тать с актером такого масштаба?
Вопреки волнению, с Иннокенти-
ем Михайловичем оказалось легко
и просто — никакой «звездности».
Я училась, глядя, как он играет,
«впитывала» его манеру исполне-
ния. Непосредственная работа с
таким человеком оказалась лучшей
школой. Смоктуновский работал
до бесконечности — и день и ночь.
Дежурные в гостинице, где он жил
во время съемок, рассказывали,
что из его комнаты по ночам был
слышен крик. Они прибегали
взволнованные: «Вам плохо?» —
«Нет, нет, нет... я вот... просто ре-
петирую».

Гораздо позже я узнала, что
именно Иннокентий Михайлович
уговорил Кончаловского снимать
меня в роли Сони.

Смоктуновский был революци-
онным явлением в театре. Он при-
шел и начал не играть, а существо-
вать на сцене. Ему подражали. Из-
менилась манера игры не только в
одном спектакле — в театре, в ки-
но. Иннокентий Михайлович рас-
сказывал, когда он репетировал
Мышкина, то говорил на сцене ти-
хо-тихо, потом вдруг — раз, все ар-
тисты в этом спектакле стали гово-
рить так же просто и тихо. Он рас-
строился, потому что перестал вы-
деляться, нужно было опять что-то
придумывать. Повторять легко, а
вот найти, создать новое всегда
труднее.

С возрастом у него не пропада-
ла открытость миру. Может быть,
так его герои повлияли — Мыш-
кин, Деточкин... Он делал то, что
редко делают серьезные, прагма-
тичные люди. В какое-то время мы
жили в одном доме, выхожу утром
во двор, гляжу — Смоктуновский
лопатой снег чистит: «Что ты дела-
ешь?» — «Убираю снег... каждое ут-
ро!» — «Зачем?» — «Ну зарядкой-то
нужно заниматься?! Что я буду ее
просто так делать?»

Михаил ГОРБАЧЕВ. В 1990 году в
Кремле артист получил звание Ге-
роя Соцтруда. После, как положено,
— фотография на память. Смок-
туновского кто-то задержал, и
вдруг раздался голос Михаила
Сергеевича:

— Иннокентий, Иннокентий, идите
сюда скорее!..

Оказывается, президент СССР бе-
рег для него место рядом с собой.

— Смоктуновский — один из самых
обаятельных, изысканных актеров.
Ему, как никому, на мой взгляд,
удавались роли аристократов, хотя
он из крестьянской семьи. А каков
его глава мафии в фильме «Ге-
ний»? Мы часто встречались в тес-
ных компаниях. Он был абсолютно
бескорыстный в общении человек,
никогда не строил планов — с кем
заводить знакомство и какой вести
разговор. Иннокентий Михайло-
вич был отзывчивый, открытый,
очень открытый. Человек большо-
го сердца!

Я наблюдал, как часто с Олегом
Ефремовым они подтрунивали
друг над другом, спорили и могли
говорить все, как есть. Мне кажет-
ся, Смоктуновский больше всего
ценил в людях — начало «человече-
ское». Мало кому такое дано.

Марина ТУРЧИЛОВИЧ,
режиссер.

— Смоктуновский, приходя в сту-
дию, снимал туфли и надевал та-
почки. Ну, во-первых, у нас без
конца трещали половицы: «Ах,
шум, треск... останавливаем, так
же нельзя!» Но главное, мне ка-
жется, он чувствовал себя в тапоч-
ках как дома, наедине с собой. И
эта келейность помогала ему об-
щаться со слушателями душа в ду-
шу.

Кадр из фильма «Кража»

Помню, когда мы ставили Пау-
стовского, там была одна сцена у
моря, для которой в студии, на по-
лу, специально разбросали гравий.
Хотелось, чтобы артисты в этом
эпизоде ощущали себя естествен-
нее. Иннокентий Михайлович так
этим заинтересовался, все ходил и
ходил по гравию — искал походку
и вдыхал «запах моря» и строил

С дочерью Машей

при этом смешные гримасы... не
замечая, как его партнеры, Миха-
ил Ульянов и Юлия Борисова, над
ним хихикают.

Если кто-то думает, что Смок-
туновский работал на одном вдох-
новении, будет разочарован — с
лету у него ничего не получалось.
Он был великий труженик.

Леонид ПЧЕЛКИН
кинорежиссер.

— Первая наша встреча — фильм
«Моцарт и Сальери». Съемки шли
трудно. Николай Константинович
Симонов — человек неразговорчи-
вый, а Кеша обожал учить, пока-

— «дружочек», а этот дружочек —
бездельник. Еще у нас в картине
снимался негр (ну как сделать в
Риге Америку!), так Кеша с ним
всегда был очень вежлив, здоро-
вался за ручку. И вот однажды, у
нас назначена съемка на восемь
утра — негра нет. Девять, десять...
Артисты заигриваны, жарко...
А у негра, оказывается, любовь с
какой-то сомнительной девицей.
Все-таки его находят. Я, разъярен-
ный, выбегаю навстречу, а тут к
нему подходит Кеша: «Дру-
жо-о-чек, как вы себя чувствуете?»
От хохота я забыл про свой гнев.

Божий дар, который ему был
дан, делал его ребенком. Не все
понимали эту непосредствен-
ность. Однажды от какой-то обла-
сти его решили сделать депутатом,
пригласили на смотрины — устро-
или банкет. И вот на этой встрече с
руководством Смоктуновский го-
ворит: «А почему в магазинах ни-
чего этого нет?» Тут-то его обще-
ственная деятельность и была за-
кончена.

Однажды едем на концерт, а
Кеша: «Знаешь, у меня зубной
протез качается, как бы не выпал!»
— «Ну если что — уходи со сцены».
Шекспир — Гамлет, «Быть или не
быть», у Смоктуновского вылетает
протез, а он... продолжает читать.
Он уже давно не в возрасте Гамле-
та, да еще без зубов, но выступле-
ние было блестящее, лучшего мо-
нолога Гамлета в его исполнении я
не слышал. Как ему это удавалось?

Ирина ПЕЧЕРНИКОВА. Была
партнершей Смоктуновского в
фильме «Первая любовь».

— Съемки фильма начинались с
конной сцены. Нас возили в Со-
кольники на тренировки. Я чувст-
вовала — Смоктуновскому что-то
не нравится, настроение у него

быстро портилось. Я была в ужасе,
ведь по сценарию у нас любовь.
Первый съемочный день. Мне
долго делают грим и костюм. На
голове у меня цилиндр, к нему от-
дельно приколоты букли, длин-
ный газовый шарф... Режиссер го-
ворит: «Ира, конструкция очень
сложная, не сломай, восстанавли-
вать придется два часа!» Я стою,
берегу конструкцию. Вдруг чувст-
вую: кто-то меня сзади дергает за
шарф. «Иннокентий Михайлович,
осторожней, вы задели мой
шарф!» Дергает еще сильнее. Я
опять: «Иннокентий Михайло-
вич...» Вдруг из-за куста, совсем
в другой стороне, высовывается
Смоктуновский — глядит на меня
и, закрывая лицо руками, с хо-
том валится обратно. Оглядыва-
юсь, а передо мной огромная голо-
ва лося, который стоит и преспо-
койно жует мой шарф. Я дерну-
лась, закричала... цилиндр, локо-
ны, шарф — все в разные стороны.
После этого случая Иннокентий
Михайлович не мог на меня смот-
реть без смеха. Позже я у него
спросила: «Почему вы были на за-
нятиях такой противный?» — «Мне
казалось, что на мне в тренировоч-
ном костюме виден жирок, а вы
то сзади едете!»

...Помню, шла в театр Маяков-
ского на спектакль «Два товари-
ща». На улице встречаю Смокту-
новского. «Иннокентий Михайло-
вич, пойдемте ко мне на спек-
такль». — «Я его уже два раза видел,
а ты даже не знала. Ты там замеча-
тельно играешь!... Давай лучше по-
танцуем!» И мы начинаем кру-
житься в вальсе около театра, а уже
зрители подтягиваются... «Сегод-
ня будешь гениально играть!» —
сказал и пошел... на спектакль, в
третий раз.

Оксана НИКИТИНА